

аспект зависимости – правовой. Законодателем признается противоправный характер проституции, сводничества, содержания притонов разврата, вовлечения в проституцию несовершеннолетних, совершение незаконных валютных операций и т. д. Лица, вольно или невольно ставшие звеньями в цепочке подобных деяний, не могут уже распоряжаться собой. Потеря только одного звена может иметь последствия для всей конкретной системы секс-бизнеса. Но такого заправила этой системы не допустят [2, с. 59–61].

Представляется, следует согласиться с мнением, что в настоящее время проституция приобретает все более организованный характер. Так, по вертикали – это «деловые» отношения конкретной проститутки с так называемыми компаньонами, помощниками в ее «деле»; по горизонтали – «деловые» отношения между несколькими проститутками, входящими в одну корпоративную группу, и лицами, специализирующимися на обслуживании и технологическом обеспечении этой группы с целью эффективного функционирования общего доходного «предприятия».

Проститутки разных уровней образуют замкнутые корпоративные группы. На высшем, элитарном уровне такие группы объединяются по наиболее престижным местам «работы» (гостиницы, бары, рестораны и т. д.), на среднем уровне они консолидируются, как правило, в притонах разврата (например, съемных квартирах) либо работают по вызову, и на низшем уровне образуют круг уличных проституток, оказывающих услуги на «точках», автомобильных трассах, вокзалах и т. д. [5, с. 153–155].

Очевидно, принадлежность проститутки к той или иной группе, место ее работы непосредственно влияют на стоимость услуг. В этой части прослеживается историческая преемственность. Так, в конце XIX в., когда проституция в Российской империи была легализована, оплата услуг проститутки зависела от категории дома терпимости, которые подразделялись на три ступени: высшую, среднюю и низшую. Немалое значение имели и региональные отличия. Например, при посещении «блудного дома» 1-й категории в Москве за обладание женщиной платили гораздо больше, чем в Ярославле [6, с. 50–51].

Проведенный обзор сведений, характеризующих личность лиц, вовлеченных в оказание сексуальных услуг в Беларуси, конечно же, не претендует на полноту и всесторонность и в дальнейшем может быть дополнен. Вместе с тем результаты проведенного исследования будут способствовать формированию необходимой информационной основы расследования преступлений, совершаемых с участием лиц рассматриваемой категории либо в отношении их.

1. Безлюдов О.А., Комяк Н.А., Комяк Я.Ф. Юридические, медицинские, нравственно-этические проблемы борьбы с проституцией. Минск, 1996.

2. Вилкс А.Я. Мифы и реальность // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

3. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» СПб., 2004.

4. Дьяченко А.П. Вопросы, которые ждут решения // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

5. Дюков В.В. Grimасы рынка «свободной любви» // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

6. Калачев Б.Ф. Взгляд на проблему через... столетие // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

7. Кечина Е.А. Отчет об исследовании среди женщин, оказывающих сексуальные услуги на трассе, и водителей дальнего следования. Минск, 2008.

8. Шмаров И.В. К читателю // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОГДА ОБЪЕКТОМ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОГРАММНЫЙ ПРОДУКТ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРАФАКТНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «1С-ПРЕДПРИЯТИЕ»)

Всестороннее, полное, объективное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с конструкцией ст. 201 УК, зависит от качественного проведения ряда следственных действий, ключевое место среди которых занимают выемка, осмотр, назначение и проведение экспертизы. Принимая решение о производстве выемки, следователю необходимо изучить место ее проведения. В следственной практике органов уголовного преследования Республики Беларусь имеют место случаи, когда предприятие зарегистрировано по одному юридическому адресу, а деятельность осуществляет по другому. Данный аспект следует учитывать при вынесении постановления о производстве выемки. На предприятии целесообразно обратить внимание на количество средств компьютерной техники, на которых возможно установлен контрафактный программный продукт. Следует иметь в виду, что в большинстве случаев контрафактная компьютерная программа «1С-Предприятие» устанавливается на всех компьютерах бухгалтерского отдела, в связи с чем изъятие всех винчестеров, на которых она инсталлирована, может иметь негативные последствия для нормального функционирования предприятия. Для того чтобы не возникло конфликта с представителями предприятия, практические работники поступа-

ют следующим образом. Органу дознания дается поручение о производстве выемки и осмотра винчестера. В поручении следователь отражает, что должен сделать оперативный сотрудник, а именно: изъять винчестер; осмотреть винчестер, создав его виртуальную копию и поместить ее на служебный персональный компьютер; подсчитать контрольную сумму; возвратить винчестер должностному лицу предприятия для хранения до вступления приговора суда в законную силу.

По мнению практиков, для того чтобы впоследствии у участников процесса не возникло сомнений по поводу того, что возможно были внесены изменения в объем информации, хранящейся на изымаемом винчестере, при создании его виртуальной копии оперативный сотрудник обязан осуществить подсчет контрольной суммы (состоящей из 30 цифр и букв), которая подтверждает первоначальное состояние винчестера. Если в дальнейшем при производстве предварительного следствия, в ходе осмотра следователем виртуальной копии винчестера при подсчете контрольная сумма не будет совпадать с первоначально зафиксированной в ходе изъятия оперативным сотрудником, данное обстоятельство может повлечь заявление ходатайств со стороны защиты о том, что были внесены изменения в виртуальную копию винчестера.

В соответствии с требованиями ст. 210, 212 УПК оперативный сотрудник производит выемку винчестера с установленной на нем компьютерной программой, имеющей признаки контрафактности [1, с. 138], осматривает его и изготавливает виртуальную копию (**backup**). Виртуальная копия переносится на служебный персональный компьютер (ноутбук), имеющийся у оперативного сотрудника и затем он возвращает законному владельцу (представителю администрации предприятия) винчестер и разъясняет необходимость сохранения имеющейся на нем компьютерной программы, имеющей признаки контрафактности. Изученные нами материалы уголовных дел свидетельствуют, что факт передачи винчестера представителю предприятия фиксируется в «Акте передачи на хранение винчестера». В его содержании констатируется, что винчестер является вещественным доказательством по уголовному делу, а сотрудник, которому он передается, предупреждается об уголовной ответственности за его утрату либо отчуждение в соответствии со ст. 409 УК. В практической деятельности имеют место случаи, когда следователь готовит данный акт от своего имени и прилагает к поручению, направляемому органу дознания, а исполнитель – оперативный сотрудник – впоследствии от его имени осуществляет передачу изъятых и осмотренных винчестера. Упомянутые действия позволяют нам высказать некоторые умозаключения. Во-первых, если оперативный сотрудник выполняет поручение следователя, то все процессуальные действия в рамках изложенного поручения должны производиться им непосредственно, а не от имени следователя, так как доказательство должно быть получено в установленном законом порядке, и отвечать требованию допустимости [2, с. 178–180]. Во-вторых, вызывает сомнение процессуальная форма самого акта как процессуального документа, который не предусмотрен действующим УПК. Однако законодатель в ч. 4 ст. 97 УПК не указывает порядок возвращения владельцам вещественных доказательств. Нам представляется, что необходимо согласиться с предложением авторов учебно-практического пособия «Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование» о том, что вещественные доказательства должны быть возвращены только постановлением следователя [3, с. 140]. В-третьих, допустимо ли констатировать на момент производства выемки статус винчестера с инсталлированным на нем контрафактным программным продуктом как «вещественное доказательство». Представляется, что такое право принадлежит исключительно следователю, осуществляющему производство по уголовному делу. В-четвертых, с какого момента следователь признает винчестер вещественным доказательством? Анализ практики свидетельствует, что такое решение принимается после осмотра им копии представленного оперативным сотрудником винчестера.

Выработанный практикой механизм собирания доказательств, при производстве выемки по рассматриваемой категории преступлений, как мы убедились, является не бесспорным. С одной стороны, он позволяет не допустить нарушение производственного процесса предприятия, что является разумным и правомерным, с другой стороны, ставит под сомнение процессуальный статус изъятых винчестера в качестве вещественного доказательства по уголовному делу. Вместе с тем действующие уголовно-процессуальные нормы, на первый взгляд, не позволяют следователю в описанной ситуации найти более правильный механизм действий по получению доказательственной информации. Выход из имеющей место практической ситуации видится в следующем. Следователь может лично провести выемку на предприятии, осуществить осмотр винчестера и изготовить его копию, признать винчестер вещественным доказательством и передать на хранение сотруднику предприятия. Однако с позиции организации расследования по уголовному делу это не всегда является оправданным и целесообразным, так как передача винчестера может привести к невозможности соблюдения требований ст. 337 УПК судом, который обязан непосредственно исследовать с участием сторон сами вещественные доказательства (первичный объект носитель информации) по рассматриваемому уголовному делу, а не сведения о них, содержащиеся в протоколе осмотра, проведенного следователем, служебного ноутбука оперативного сотрудника, на котором он представил ему копию (**backup**) контрафактной программы. Поэтому наиболее правильным будет являться выемка винчестера, на котором инсталлирован контрафактный программный продукт непосредственно следователем или дача им поручения органу дознания о производстве данного следственного действия. Правомерность такого умозаключения обуславливается тем, что если винчестер останется на предприятии, возможна ситуация, когда несанкционированный доступ к компьютерной информации, компьютерный саботаж, использование вредоносных программ, технические неисправности компьютерной техники могут повлечь утрату контрафактного программного продукта помимо воли должностного лица.

Практика производства расследования до настоящего времени не знала прецедентов уничтожения или внесения изменений работниками предприятия в переданный им на хранение винчестер с инсталлированным контрафактным программным продуктом. В некоторой мере такая ситуация обусловлена сложностью доказывания в их действиях прямого умысла на незаконное использование контрафактного программного продукта в производственном процессе и они данное обстоятельство прекрасно осознают и поэтому не предпринимают никаких противоправных действий. Сдерживающим фактором для внесения изменений или уничтожения контрафактного программного продукта является также то обстоятельство, что в протоколе выемки оперативный сотрудник в обязательном порядке фиксирует факт изготовления копии осматриваемого винчестера и передачу его законному владельцу, а также требование о сохранении имеющейся информации в том состоянии, которая имела на момент осмотра объекта. Немаловажным обстоятельством является также приглашение для производства выемки винчестера с установленным на нем контрафактным программным продуктом таких участников процесса, как понятые, хотя действующий уголовно-процессуальный закон прямо не указывает на их участие. В случаях возникновения в последующем ситуации, связанной с утратой контрафактного программного продукта, последние должны быть допрошены в качестве свидетелей как в ходе производства предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве.

При производстве выемки по уголовным делам рассматриваемой категории, как нам представляется, не следует также пренебрегать и положением ч. 15 ст. 210 УПК, согласно которому следователь, оперативный сотрудник обязаны разъяснить должностному лицу администрации предприятия право изготовить копии с изъятых документов и иных носителей информации. Об изготовлении копий и соответствии их изымаемым подлинникам производится отметка в протоколе выемки. Данное положение закона, по нашему мнению, позволяет должностному лицу администрации предприятия, где производится выемка винчестера с установленным контрафактным программным продуктом, изготовить копию этого программного продукта с соблюдением требований отмеченной уголовно-процессуальной нормы.

В ходе расследования следователь, в зависимости от сложившейся следственной ситуации по уголовному делу, производит осмотр изъятых винчестера или его копии. Осмотр винчестера имеет место в случаях, если последний поступил с материалами проверки из органа дознания или он изъят при производстве обыска или выемки (в процессе исполнения поручения следователя органом дознания, так и непосредственно изъят следователем в ходе производства следственных действий). Осмотр копии винчестера производится в том случае, когда она изготовлена оперативным работником в ходе выполнения поручения следователя и передана ему на служебном ноутбуке.

При проведении осмотра необходимо придерживаться ряда правил, выработанных следственной практикой. Особенности осмотра любой компьютерной техники заключаются в том, что нельзя подключать изъятый винчестер к своему служебному компьютеру и начинать осмотр, поскольку при включении компьютера вносятся сразу же изменения в операционную систему, в реестр данных и потом невозможно использовать сам винчестер и хранящуюся на нем информацию в качестве доказательств. Следует учитывать, что в ходе производства по уголовному делу защитник может заявить ходатайство о том, что после изъятия на винчестер были внесены изменения, а именно следователь мог самостоятельно установить контрафактную программу, а не подозреваемый (обвиняемый). В этой связи в практической деятельности используются как программы, так и программно-аппаратные комплексы, в частности программный комплекс **ENCASE**, позволяющий проводить исследования без внесения каких-либо изменений в объект осмотра. Прежде чем приступить к осмотру, следователь подключает к своему рабочему компьютеру упомянутый программный комплекс, позволяющий не только просматривать, но и копировать информацию, находящуюся на осматриваемом винчестере.

Анализ практики свидетельствует, что в большинстве случаев следователи осматривают изъятые по делу носители информации с использованием доступного программного обеспечения и аппаратных средств. В следственных подразделениях для указанных целей используется программа **WriteBlocker XP**.

Использование блокировочных программ или аппаратных средств дает возможность сохранить находящуюся на изъятых винчестерах информацию в первоначальном виде, что позволяет впоследствии оперировать ею при доказывании вины лица (лиц) как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

В целях исключения возможности повреждения компьютерной информации при ее исследовании создается точная копия содержания носителя, которая в последующем и будет использоваться при осмотре. Осмотр копии программного продукта производится без блокирующего устройства, и если не сформирована ошибка о запуске программы и она запускается без аппаратного ключа, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что она является контрафактной, так как в лицензионной программе обязательно используется ключ. В дальнейшем сам носитель с оригинальной информацией не используется: он упаковывается и сдается на хранение, что позволяет сохранить и защитить как носитель, так и информацию, которая часто является основным доказательством по уголовному делу, от случайного повреждения или удаления. К сожалению, анализ практики свидетельствует, что в отдельных районных подразделениях осмотры изъятых винчестеров в некоторых случаях производились без применения блокировочных программ или аппаратных средств, что впоследствии влекло потерю доказательственной информации, и протокол осмотра винчестера был исключен из системы доказательств по конкретному уголовному делу.

В ходе осмотра следователь определит: Когда устанавливалась контрафактная программа? Какой пользователь ее установил? Когда она запускалась? Какие драйверы установлены? (драйвер-

дополнительная программа, которая помогает работать основной программе). Следует иметь в виду, что лицензионная программа имеет лицензионный драйвер. В свою очередь, в контрафактной программе имеется другой драйвер, которым замещен лицензионный. В процессе функционирования лицензионная программа «1С-Предприятие» обращается к своему драйверу, который как и аппаратный ключ является также ключом ее защиты. В процессе запуска лицензионный драйвер обращается к аппаратному ключу и, установив его наличие на компьютере, дает команду на запуск основной программы. При изготовлении контрафактной программы лицензионный драйвер удаляется и вместо него подозреваемый устанавливает свой драйвер, который обрабатывает всю информацию, передаваемую основной программой, подтверждая при этом, что аппаратный ключ имеется и ей можно запускаться. На самом деле это не так. Аппаратный ключ отсутствует. Осматривая драйвер, следовательно видит, что программа запускается, однако он не лицензионный. О том, что он не лицензионный свидетельствуют свойства драйвера, вид, размер, дата установки, а также информация о том кто его изготавливал. Обычно в упомянутой нами бухгалтерской программе в свойствах драйвера имеется отметка «1С-Предприятие» или «Алладин». В контрафактном драйвере стоит вирусная программа и, как свидетельствует следственная практика, такие обозначения отсутствуют или имеется маркировка «Сабля».

Осмотр копии винчестера следователем имеет место также в случаях, когда оперативный работник исполнил поручение. К рапорту о результатах проделанной работы приобщаются процессуальные документы, подтверждающие результаты производства выемки и осмотра винчестера. Следователю передается служебный ноутбук, на котором хранится копия изготовленного контрафактного программного продукта, о чем имеется отметка в рапорте. Получив служебный персональный компьютер, следователь производит его осмотр, в ходе которого отражает в какой папке хранится **backup**, оговаривает в протоколе, что копирует его и переносит на свой рабочий компьютер. Перед началом осмотра следователь подсчитывает итоговую сумму (она отражает объем информации, хранящейся на копии винчестера) и фиксирует ее в протоколе осмотра. Эта итоговая сумма должна совпадать с суммой, которую зафиксировал оперативный работник на момент осмотра винчестера на предприятии, т. е. констатируется факт, что с момента изъятия копии винчестера и передачи ее следователю какие-либо изменения с информацией не производились. После этого следователь проводит осмотр виртуальной копии винчестера и затем вновь производит подсчет контрольной суммы, которая соответствует предыдущим (на момент изъятия оперативным работником, на момент начала осмотра следователем и на момент окончания осмотра следователем). В протоколе осмотра следователь также отражает, что **backup** хранится на рабочем компьютере следователя. Если объем информации копии винчестера небольшой, то следователь записывает его на диск и прилагает к протоколу осмотра, делая оговорку при этом в самом протоколе. К сожалению, в практической деятельности фигурируют большие объемы информации (500 Гб и более), и чтобы ее переписать для представления в суд, требуются носители, позволяющие хранить большие объемы информации, а их стоимость значительна, что мы, конечно, по каждому делу себе позволить не можем. Поэтому копия версии винчестера хранится на рабочем компьютере следователя до принятия решения судом, который в приговоре определяет ее судьбу. При этом следователю суд высылает копию приговора или направляет уведомление, содержащее распоряжение о судьбе, хранящейся у него по конкретному уголовному делу информации. Следует иметь в виду, что в ходе судебного следствия у суда может возникнуть необходимость осмотреть хранящуюся у следователя информацию, поэтому он полномочен истребовать ее. В данной ситуации следователь будет обязан осуществить ее запись и передачу суду.

Результаты осмотра фиксируются следователем в соответствии с правилами ст. 193 УПК в протоколе следственного действия. При этом наряду с общими требованиями во вводной части должны быть зафиксированы сведения о конфигурации служебного компьютера, который будет использоваться в ходе осмотра изъятой компьютерной техники; сведения о компьютерных программах (название, версия, краткое описание основных возможностей), которые будут использоваться в ходе осмотра; краткие сведения об осматриваемом предмете (название, серийный номер) и месте его изъятия, а также результаты визуального осмотра винчестера, в ходе которого фиксируются: форма, размер, материал корпуса, цвет; название, фирма-изготовитель, серийный номер, объем памяти и другие технические данные (если такие отражены на поверхности корпуса или на фабричных ярлыках); способ подключения к компьютеру.

В описательной части протокола следователь поэтапно отражает, какие логические разделы имеются на изъятом винчестере (**backup**). Кроме того, он должен создать снимки экрана своего служебного компьютера.

Изучение протоколов осмотров по делам рассматриваемой категории свидетельствует, что нередко следователи после завершения следственного действия в процессуальном документе констатируют факт, что на осматриваемом винчестере инсталлирована компьютерная программа, имеющая признаки контрафактности. По нашему мнению, такое умозаключение недопустимо, так как по своему содержанию оно носит оценочный характер и по форме изложения имеет сходство с заключением эксперта или мнением специалиста в рассматриваемой области.

Фактически, действия следователя по осмотру изъятого винчестера с контрафактной программой схожи по своей природе с экспериментальными действиями эксперта, проводящего экспертизу по конкретной экспертной методике.

С учетом количества изъятых винчестеров будет соответственно проведено и количество их осмотров, за исключением одного, по которому мы назначим экспертизу. Необходимо заметить, что осмотр изъятого винчестера может длиться от трех-четырех дней до одного месяца. Как свидетельствует ана-

лиз практики производства расследования преступлений данной категории, хорошо подготовленный следователь (в совершенстве владеющий программным обеспечением и методикой проведения осмотра) осуществляет осмотр в течение двух-трех суток.

Проведение осмотра помогает следователю сократить сроки производства экспертиз по уголовному делу и тем самым позволяет в некоторой мере сократить сроки производства расследования по уголовному делу в целом.

Следующим аспектом, на котором стоит остановиться при проведении осмотра изъятого винчестера – это привлечение к осмотру в качестве специалиста оперативного работника из оперативного подразделения по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. Штатный состав данных оперативных подразделений укомплектован таким образом, что наряду с оперативными работниками, имеющими юридическое образование, в штат включены сотрудники, имеющие техническое образование, как правило, это оперативные работники-программисты. Они обладают, в свою очередь, специальными познаниями в области компьютерной техники и программного обеспечения. Поэтому следователи привлекают их к проведению осмотров в качестве специалистов.

Рассматривая данную посылку практики в аспекте проблемы, хотелось бы констатировать, что следователь может поручить производство осмотра изъятого винчестера, на котором установлена контрафактная программа, оперативному работнику, обладающему специальными знаниями в области программного обеспечения.

Важным моментом, на наш взгляд, для деятельности следователя является оценка результатов осмотра винчестера не только непосредственно им самим, но и судом при рассмотрении уголовного дела и принятии решения по нему. Опыт судебной практики Республики Беларусь свидетельствует, что результаты рассмотренного нами осмотра в ходе судебного разбирательства оцениваются как доказательство по уголовному делу и являются допустимыми при вынесении приговора. В случаях если у суда возникают сомнения по поводу проведенного следователем осмотра по отдельным эпизодам, он может назначить компьютерно-техническую экспертизу. И хотя судебная практика при вынесении приговора принимает протокол осмотра винчестера (или его копии) как источник доказательств, хотелось бы также высказать свое мнение по этому поводу. В ходе производства по уголовному делу в поле зрения органов уголовного преследования Республики Беларусь попадают десятки учреждений и организаций, на компьютерной технике которых установлен контрафактный программный продукт. В этой ситуации у нас закономерно возникает ряд вопросов: как следует в таких случаях организовать процесс доказывания, когда нелегальные программы установлены на машинных носителях нескольких предприятий; надо ли ограничиться осмотром или назначать компьютерно-техническую экспертизу по каждому отдельному эпизоду их установки в процессе проверки? Изучение материалов проверки свидетельствует, что оперативные работники назначают экспертизу только по одному эпизоду в тех случаях, когда установка производится одним или несколькими подозреваемыми на ряде объектов и при категоричном заключении эксперта передают материалы следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В ходе расследования, как свидетельствует следственная практика, следователь принимает решение о назначении экспертиз по другим преступным эпизодам в зависимости от складывающейся следственной ситуации и имеющейся совокупности доказательств. Вместе с тем, по мнению большинства практиков, нет необходимости по другим эпизодам назначать экспертизу. Единственной мотивировкой с их стороны является длительность ее проведения и возможность проведения только в ГЭКЦ МВД Республики Беларусь. Является ли такой подход оправданным? С одной стороны, он, на первый взгляд, представляется убедительным с учетом тех организационных трудностей, с которыми сталкивается практика, с другой, как нам видится, эта позиция не бесспорна, так как в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 105 УПК, доказательства могут быть достаточными только тогда, когда их совокупность позволяет установить обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу. Что мы имеем на самом деле? По одному преступному эпизоду (в рамках проверки) контрафактность программного продукта доказана совокупностью доказательств: заключением эксперта, протоколом осмотра компьютерной техники, показаниями участников, а по другим эпизодам в материалах уголовного дела в совокупности доказательств отсутствует заключение эксперта, в связи с чем закономерно возникает вопрос: допустимо ли без заключения эксперта считать доказанным контрафактность установленного программного продукта по другим эпизодам? Нам представляется, что только эксперт, обладающий специальными знаниями в рассматриваемой области, может установить, является программный продукт контрафактным или нет. В случае если заключение эксперта отсутствует, никакие другие источники доказательств не могут свидетельствовать о контрафактности программного продукта.

1. Судникович И., Юбко Ю. Деятельность органов уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела по заявлениям (сообщениям) о нарушении права интеллектуальной собственности, когда объектом преступного посягательства является программный продукт // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2011. № 1.

2. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие. Минск : Тесей, 2005.

3. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.-практ. пособие / Г.Н. Васильев [и др.] ; под общ. ред. М.А. Шостака. Минск : Амалфея, 2006.